

10 Мая 1909 г.

3-й годъ
изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пере-
сылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб.,
на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская ули-
ца, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редак-
цію рукописи, въ случаѣ
надобности, подлежатъ измѣненіямъ
и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати
хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс.,
а затѣмъ уничтожаются.

№ 14.

Старые славянофилы и ихъ церковно-обществен- ные идеалы ¹⁾.

Совсѣмъ иначе понято было существо церкви на Западѣ. „Различіе между восточною церковью и всеми западными общинами, какъ римскою, такъ и тѣми, которыя возникли изъ Рима и облеклись въ форму протестантства, лежитъ не столько въ различіи отдѣльныхъ догматовъ или частей символа вѣры. . . . Вся разница состоитъ въ различномъ способѣ пониманія или опредѣленія самой сущности церкви ²⁾“.

Римская половина имперіи прославилась своими гражданскими доблестями и широкимъ развитіемъ государственно-юридическаго начала. Практической умъ римлянина создалъ точную регламентацію правовыхъ нормъ и отношеній, которыя были, такъ сказать, въ крови этого народа—практика. Сказался этотъ юридическій духъ римскаго народа и въ пониманіи христіанства. Церковь христіанская была понята имъ не столько какъ институтъ нравственный, сколько въ смыслѣ формально-юридическомъ. Самая идея церкви, какъ любовнаго организма, была извращена, пропитанная формализмомъ, внѣшностью. Церковь римская получила свою форму отъ государства, устроилась по образцу его. Мѣсто любви, какъ единого начала жизни въ церкви, заняла внѣшняя регламентація; кромѣ Единой Главы Церкви—Христа, явилась и другая глава въ лицѣ папы Римскаго. Авторитетъ папы сталъ источникомъ церковныхъ

отношеній. Единство церкви подорвано было рѣзкимъ разграниченіемъ клира и мірянъ, съ подчиненіемъ послѣднихъ первому, какъ имѣющему власть, истекающую отъ авторитета папы. Такъ „обозначился особый характеръ христіанства западнаго: оно приняло въ себя всю раціонально-юридическую особенность Рима не только въ отношеніи церковнаго общества, но и въ отношеніи къ его внутреннему пониманію ¹⁾“. „Не человекъ—христіанинъ уже былъ точкою отправленія общей мысли; не изъ согласія внутренняго всехъ христіанъ образовалась церковь: нѣтъ, церковь земная получала самостоятельность и власть. Христіане являлись какъ подданные, покорные рѣшеніямъ этой власти ²⁾“. Отсюда внѣшнее пониманіе въ католичествѣ нравственнаго закона, какъ „обязанности“, а не какъ „нормы, нераздѣльной съ сущностью или внутреннимъ опредѣленіемъ духа“; отсюда грѣхъ, какъ „проступокъ“, а не какъ „признакъ внутренней порчи“ человека; отсюда католическое ученіе о сверхдолжныхъ заслугахъ однихъ, на основаніи которыхъ папа имѣетъ власть выдавать разрѣшительныя грамоты на грѣхи другихъ (индульгенціи). . . .

Церковь католическая получила, такимъ образомъ, совершенно правовую организацію, тогда какъ по идеѣ церковь—институтъ чисто-нравственный, а не правовой. Превратившись въ правовую организацію, Римско-католическая церковь потеряла духовную свободу членовъ своихъ, основанную на началѣ любви во взаимныхъ отноше-

¹⁾ Продолж. См. Церк. Общ.-Вѣстн. № 13.

²⁾ Соч. Хомякова, т. II, стр. 362.

¹⁾ Соч. Хомякова, т. VII, 447 стр.

²⁾ Ibidem, 448.

ніяхъ всѣхъ членовъ церкви. Какъ древній грекъ поклонялся красотѣ и знанію, такъ „римлянинъ поклонялся идеѣ правды, не той внутренней правды, которая бьетъ живымъ ключомъ въ душѣ, освящая и возвышая ее, а *правды внѣшней*, которая довольствуется освященіемъ и охраненіемъ условныхъ и случайныхъ отношеній между людьми³⁾“. Этотъ-то внѣшній, формально-правовой характеръ римскаго уклада жизни сказался и на пониманіи христіанства. Въ то время какъ въ православной церкви знаніе Божественной истины нераздѣльно съ ея воплощеніемъ въ жизни, или выражаясь словами Хомякова, „ученіе живетъ и жизнь учитъ“, п. ч. любовь и вѣра, жизнь и знаніе неразлучны,—въ церкви католической ученіе было оторвано отъ жизни всей церкви. Въ православной церкви „органомъ церковнаго единства въ дѣлѣ познанія откровенныхъ истинъ служатъ вселенскіе соборы, а главнымъ плодомъ ихъ дѣятельности—вселенскій символъ вѣры⁴⁾“. Никео-Цареградскій символъ вѣры есть выраженіе любви и единодушія *всей* церкви и потому содержитъ въ себѣ непрекаемую истину. Эта истина могла бы быть измѣнена только *всею* же церковью, но никакъ не частною христіанскою общиною. Итакъ: только живое общеніе *всѣхъ* членовъ церкви, свободно соединенныхъ любовью подъ единою Главою—Христомъ и облагодатствуемыхъ Духомъ Святымъ, только такое общеніе доставляетъ разумнѣе богооткровенныхъ истинъ. Часть же единой церкви не есть выразительница голоса всей церкви и потому не должна измѣнять установленныя всею церковью богооткровенныя истины. Между тѣмъ Римская церковь допустила измѣненіе догмата, установленнаго вселенскою церковью, прибавивъ къ ученію объ исхожденіи Духа Св. отъ Отца *Filioque*—и отъ Сына. Этимъ фактомъ Римская церковь извратила самую идею церкви, какъ единого Тѣла Христова. Здѣсь же, по мнѣнію Хомякова, было положено зерно, изъ котораго выросло протестантство. Хомяковъ смотритъ на протестантство, какъ на естественное, логическое развитіе католичества. „Изъ нѣдръ католицизма,—гов. онъ,—возстало протестантство⁵⁾“. „Что такое протестантство?“ спрашиваетъ Хомяковъ,—и отвѣчаетъ положительно: „Протестантство значитъ предъявленіе сомнѣній въ существующемъ догматѣ; иными словами, *отрицаніе догмата, какъ жи-*

вого преданія, короче: церкви³⁾“. Ни въ протестѣ по вопросамъ вѣры, ни въ стремленіи къ реформѣ, ни въ свободѣ изслѣдованія, наконецъ, заключается характерное для протестантства. Протестовала несчетное число разъ по дѣламъ вѣры и вселенская правосл. церковь противъ разнаго рода заблужденій; не зачеркиваетъ она и свободу изслѣдованія, которое „составляетъ единственное основаніе истинной вѣры⁴⁾“; не чуждалась церковь и реформы: не разъ она „реформировала свои обряды и правила, и никому не приходило на мысль назвать ее ради этого протестантскою⁵⁾“. Но все это дѣлала церковь, соображаясь съ вселенскимъ сознаніемъ, съ живымъ преданіемъ, которое хранится *во всей церкви*, во всѣхъ членахъ ея въ ихъ совокупности. Преданіе это—духъ церкви, которымъ она живетъ; это—сама жизнь церкви. Сущность протестантства состоитъ въ отрицаніи этой жизни церкви, въ отрицаніи „догмата, какъ живого преданія“. И первымъ случаемъ въ жизни церкви, въ которомъ родилось протестантство, было измѣненіе Римской церковью вселенскаго символа внесеніемъ въ него *Filioque*. Отсюда родился протестантскій раціонализмъ, какъ независимое отъ живого преданія *всей* церкви разумнѣе богооткровенныхъ истинъ. Если вспомнимъ общій духъ католичества, гдѣ личность потеряла свою свободу, будучи подавлена внѣшнимъ авторитетомъ папы, то поймемъ вполнѣ генезисъ крайняго раціонализма въ протестантствѣ, какъ протеста стремящейся освободиться отъ внѣшней опеки личности. Въ протестантствѣ личность ударила въ другую крайность: она оторвалась совершенно отъ общества, отъ тѣла церкви, и узурпировала себѣ то право, какое въ католичествѣ было узурпировано частною церковью,—право произвольнаго измѣненія догматическаго преданія всей церкви. Такимъ образомъ, протестантство родилось естественно изъ католичества. „Протестантство—это республика, возникшая на развалинахъ разрушенной путемъ революціи папистической абсолютной монархіи¹⁾“. Въ то время, какъ церковь православная примирила въ своемъ существѣ начала свободы и единства, живя по закону любви,—католичество потеряло начало духовной свободы, принявъ въ формѣ папскаго авторитета организацію внѣшнюю; не сохранило оно и истиннаго единства, которое возможно лишь на началахъ любви и

³⁾ Соч. Хом. т. I, 203.

¹⁾ В. Завитневичъ, А. С. Хомяковъ, ч. II, стр. 1270.

²⁾ Соч. Хом., т. I, стр. 210.

³⁾ Соч. Хом., II, 44.

⁴⁾ Ibidem., 43 стр.

⁵⁾ Ibid., 44.

¹⁾ Проф. Завитневичъ, А. С. Хомяковъ, Стр. 1405.

свободы. Протестантство, вырвавшись из оковъ папизма, стало за свободу личности, но ударилось въ крайность, поняло свободу ложно и... разрушило единство. Крайность личной свободы въ протестантствѣ можно охарактеризовать такъ: „каждый протестантъ есть своего рода маленькій папа ²⁾“. Въ католической церкви мы видимъ „авторитетъ папы, заступившій мѣсто вселенской непогрѣшимости, авторитетъ внѣшній“. „Законъ чисто внѣшній, и слѣдовательно разсудочный, заступилъ мѣсто закона нравственнаго живого, который одинъ не боится рационализма, ибо объемлетъ не только разумъ человѣка, но и все его существо ³⁾“.

Въ протестантствѣ, гдѣ каждый членъ церкви заступилъ мѣсто непогрѣшимаго папы, произошло крайнее развитіе рационализма, начало котораго было въ католич. церкви, именно въ тотъ моментъ, какъ она перестала считаться съ вселенскимъ догматическимъ преданіемъ и изрекла *Filioque*. „Отыскивая источникъ протестантскаго рационализма,—гов. Хомяковъ, я нахожу его переряженнымъ въ формѣ Римскаго рационализма ¹⁾“.

Таково существенное отличіе Западныхъ христіанскихъ общинъ отъ церкви Восточной. Формализмъ и умерщвленіе живой свободной личности въ католичествѣ, крайнее развитіе личнаго начала и отсутствіе одинаго и живого духовнаго общенія, а отсюда крайній рационализмъ въ протестантствѣ,—вотъ отличительныя черты церковной жизни на Западѣ. Очевидно, что самая идея церкви на Западѣ извращена, такъ какъ нѣтъ тамъ „единенія Святости и Любви ²⁾“. Только въ православной церкви непрерывно живетъ „органическое единство“; въ ней, „въ ея цѣлости, является полнота свободы въ Иисусѣ Христѣ и въ то же время „въ отдѣльномъ лицѣ является смиреніе свободы христіанина, который, будучи силенъ убѣжденіемъ, что для церкви заблужденіе невозможно, приносить свою дань въ общее дѣло, почитаетъ себя всегда ниже своихъ братьевъ, покоряетъ имъ свое собственное мнѣніе и проситъ у Бога только сподобить его послужить органомъ вѣры всѣхъ. Такова та свобода, которой благословеніе Божіе не покидаетъ никогда ³⁾“.

Естественно, что превратно усвоенная идея церкви на Западѣ должна была въ концѣ концовъ привести западныхъ христіанъ къ

горькимъ результатамъ. Лишенные живого единенія въ церкви Вселенской и предоставленные въ рационализмъ протестантства сами себѣ западно-европейскіе культуртрегеры не нашли твердыхъ основъ жизни. Совсѣмъ напротивъ. „Когда Дарвинъ возвелъ борьбу въ законъ жизни, а Бокль выбросилъ нравственность изъ факторовъ исторіи, они констатировали лишь то, что нашли въ самой жизни ⁴⁾“. До полнаго уродства довелъ идею свободы Фридрихъ Ницше, по которому, „то, что на обычномъ языкѣ называется добродѣтелью, въ сущности есть подлая „трусость“, „жалкая дряблость“, „бабья мораль“; а люди, которыхъ принято называть безнравственными, преступниками, злодѣями и т. д.,—не должны быть приносимы въ жертву обычному понятію о нравственности, и долженъ быть данъ полный просторъ для проявленія этимъ людямъ силы, жизни, энергіи и проч. ¹⁾“. Таковы конечные выводы самой жизни, какъ плоды уклоненія Запада отъ общенія съ живымъ вселенскимъ церковнымъ сознаніемъ. „Западъ отринулъ основное ученіе о любви, на которомъ зиждется вся жизнь церкви. Этимъ заблужденіемъ самый принципъ христіанства передается суду, какъ нѣкогда преданъ былъ суду Богочеловѣкъ, поставившій этотъ принципъ ²⁾“. Единственный чистый источникъ, изъ котораго Западный мѣръ можетъ почерпнуть свѣжія, новыя начала жизни, это—церковь православная, въ которой не прекращался „законъ нравственный и живой“ и которая осталась вѣрна девизу истинной церкви: „свобода въ единствѣ по закону любви“.

Резюмируя изложенный взглядъ Хомякова,—а въ лицѣ его—и всѣхъ старыхъ славянофиловъ,—на внутренній смыслъ каждаго изъ трехъ христіанскихъ исповѣданій, мы позволимъ себѣ привести слѣдующія слова Хомякова: „Три голоса громче другихъ слышатся въ Европѣ.

„Повинуйтесь и вѣруйте моимъ декретамъ“,—это говоритъ Римъ.

„Будьте свободны и постарайтесь создать себѣ какое-нибудь вѣрованіе“,—говоритъ протестантство.

А церковь взываетъ къ своимъ: „Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа ³⁾“.

Наши предки, милостію Божіею, вняли

²⁾ Ibidem., стр. 1272.

³⁾ Соч. А. С. Хомякова, т. II, стр. 52—53.

¹⁾ Ibid., 53.

²⁾ Ibidem., стр. 24.

³⁾ Ibid., стр. 243.

⁴⁾ Заветневичъ. А. С. Хомяковъ. Стр. 924—5.

¹⁾ Ibid., 936.

²⁾ Соч. А. С. Хомякова, т. II, стр. 245.

³⁾ Соч. Хомякова, т. II, стр. 248.

последнему голосу, принявъ вѣру православную отъ Грековъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода ¹⁾.

Помимо только что представленныхъ основаній, въ ту же сторону склоняетъ меня и то, что съ точки зрѣнія собственно бюджетныхъ соображеній, можно бы вполне удовлетвориться нынѣ дѣйствующимъ порядкомъ.

При обсужденіи различныхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства, въ особенности при испрошеніи новыхъ кредитовъ, законодательныя учрежденія должны, конечно, входить въ соображеніе того, насколько тѣ или другія потребности уважительны, и насколько собственно церковныя средства недостаточны для покрытія соответствующихъ расходовъ. Но, что же для этого требуется? Очевидно, требуется только знать, каковы разумѣемые средства и что дѣлается для надлежащаго ихъ учета. Чтобы удовлетворить первой потребности, Св. Синодъ еще въ концѣ прошлаго года (13—15 ноября 1908 г.) опредѣлилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Св. Синода право сообщать по запросамъ Г. Д. и ея комиссіей свѣдѣнія, касающіяся специальныхъ средствъ Св. Синода.

По отношенію ко второму условію все сводится, очевидно, къ тому, насколько удовлетворительно организована та отрасль синодальнаго управленія, которая дѣйствуетъ подъ именемъ контроля при Св. Синодѣ, представляя собой весьма сложный аппаратъ. Считаю не лишнимъ пояснить, что контроль при Св. Синодѣ состоитъ не въ чьемъ либо единоличномъ распоряженіи, а подчиненъ въ своей дѣятельности такой высокой и авторитетной коллегіи, какъ Св. Синодъ. Какихъ либо существенныхъ упрековъ по адресу вѣдомственнаго контроля не имѣется, и если еще принять въ добавокъ соображенія, что число подотчетныхъ мѣстъ и учреждений, состоящихъ въ вѣдѣніи контроля при Св. Синодѣ, простирается до 46,000, то нельзя не отмѣтить этого факта съ чувствомъ особаго удовлетворенія. Понятно, впрочемъ, что я далекъ отъ мысли считать нынѣ дѣйствующій порядокъ безусловно совершеннымъ и во всѣхъ отношеніяхъ безупречнымъ, но вѣдь совершенствоваться можно не одинъ контроль при Св. Синодѣ.

Подводя итогъ всему вышесказанному, относительно перваго пожеланія бюджетной комиссіи я позволю себѣ усердно ходатайствовать передъ Г. Д. не настаивать на осуществленіи этого пожеланія.

Второе пожеланіе касается обращенія въ ресурсы государственнаго казначейства на общемъ основаніи остатковъ отъ кредита, поступающихъ нынѣ въ спеціальныя средства Св. Синода. Тожественное пожеланіе было уже принято Г. Думой въ засѣданіи 22 марта прошлаго года при рассмотрѣніи смѣты за 1908 г. Въ

виду повторности пожеланія, я позволю себѣ на этомъ пунктѣ задержаться подольше.

Слѣдуетъ различать между остатками, обращающимися въ спеціальныя средства Св. Синода, и остатками, предоставляемыми въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, безъ обращенія въ спеціальныя средства Св. Синода. Къ первымъ остаткамъ, которые только и имѣются въ виду бюджетной комиссіей, относятся остатки отъ кредитовъ: 1) на содержаніе духовенства, миссій и миссіонеровъ и 2) на церковныя школы. Къ остаткамъ второго рода, расходуемымъ подлежащими мѣстными учрежденіями, принадлежатъ остатки четырехъ категорій: во-первыхъ, остатки отъ содержанія архіерейскихъ домовъ и кафедральныхъ соборовъ; во-вторыхъ, остатки отъ содержанія монастырей; въ третьихъ, остатки отъ содержанія нѣкоторыхъ заграничныхъ духовныхъ миссій; и въ четвертыхъ, остатки отъ вознагражденія за отшедшія въ казну имущества.

Само собою понятно, что во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ тотъ или другой способъ пользованія остатками опирается на соответствующій законъ, и бюджетной комиссіей, съ точки зрѣнія законности соответствующихъ дѣйствій, духовное вѣдомство не опорочивается.

Приведенное выше различеніе проливаетъ нѣкоторый своеобразный свѣтъ на самое содержаніе второго пожеланія. Противъ чего оно направлено? Противъ того ли, чтобы вѣдомство въ извѣстныхъ случаяхъ пользовалось остатками, или противъ того, чтобы остатки причислялись къ спеціальнымъ средствамъ Св. Синода? Повидимому, лишь противъ этого послѣдняго обстоятельства. Иначе было бы не ясно, почему во-второмъ пожеланіи упоминается объ остаткахъ одной категоріи и не упоминается объ остаткахъ другой категоріи.

А если это такъ, то почему можно предоставить безпрепятственно нѣкоторое, скажемъ, даже принципиальное исключеніе изъ общаго правила для мѣстныхъ учреждений, и нельзя предоставить подобнаго же исключенія для самого Св. Синода.

Скажу, впрочемъ, оставить въ сторонѣ эти сомнѣнія и прошу позволенія разобрать поподробнѣе данныя, относящіяся до остатковъ отъ содержанія духовенства, миссій и миссіонеровъ, а также до остатковъ отъ ассигнованія на церковныя школы.

Чтобы вѣрно освѣтить вопросъ объ остаткахъ отъ кредита на содержаніе духовенства, необходимо прежде всего установить правильную точку зрѣнія на самый кредитъ на содержаніе духовенства. Высочайшимъ повелѣніемъ 6 декабря 1829 г., съ котораго собственно и начинается исторія обезпеченія нашего православнаго духовенства казеннымъ содержаніемъ, постановлено: „назначать въ пособіе къ настоящимъ ихъ (т. е. причтовъ) доходамъ постоянныя оклады“. Здѣсь, слѣдовательно, совершенно ясно установлено, что казенное содержаніе причта составляетъ только пособіе, отпускаемое казною въ дополненіе къ мѣстнымъ доходамъ духовенства. И

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 13.

по существу казенное содержаніе не можетъ быть иначе разсматриваемо, какъ пособіе духовенству, такъ какъ основнымъ источникомъ содержанія причтовъ являются, какъ извѣстно, доходы за требоисправленія и съ земельныхъ надѣловъ, и такъ какъ даже нынѣ до $\frac{1}{3}$ всѣхъ причтовъ Имперіи совершенно не получаютъ содержанія изъ казны, а изъ пользующихся таковымъ весьма многіе священники получаютъ 100 р., цсаломщики 40 р. въ годъ. Какъ пособіе, эти средства ассигнуются ежегодно въ распоряженіе Св. Синода и направляются имъ туда, гдѣ въ нихъ настоятъ наибольшая нужда. А такъ какъ нужда эта чрезвычайно велика, то странно даже говорить о возможности какихъ либо остатковъ. Спрашивается, откуда же берутся все-таки эти остатки?

Они образуются отъ некомплекта причтовъ и, понятно, что возникающіе такимъ образомъ остатки отъ кредита на содержаніе духовенства должны быть предоставлены въ распоряженіе духовнаго вѣдомства для обращенія на различныя нужды того же духовенства.

Неудивительно поэтому, что еще въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 4 апрѣля 1842 г. постановлено, чтобы всѣ могущіе быть остатки отъ суммъ на содержаніе духовенства обращались въ составъ особаго капитала, долженствующаго состоять въ вѣдѣніи Св. Синода для назначенія пособій духовенству. Такой порядокъ и держался довольно долго, до 1862 г.

Тутъ съ введеніемъ единства кассъ остатки отъ некомплекта причтовъ стали, на основаніи новыхъ правилъ, обращаться въ ресурсы казны наравнѣ съ остатками по смѣтамъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ. Выходитъ, значить, что смѣтными правилами 1862 года кредитъ на содержаніе духовенства былъ приравненъ къ другимъ штатнымъ окладамъ по всѣмъ вѣдомствамъ. Любопытно, однако же, что даже съ точки зрѣнія упомянутыхъ смѣтныхъ правилъ лишеніе духовнаго вѣдомства остатковъ отъ некомплекта причтовъ не можетъ считаться правильнымъ.

По этимъ правиламъ всѣ остатки отъ штатнаго содержанія личнаго состава управленія предоставляются въ распоряженіе тѣхъ же управленій и распределяются въ видѣ пособій между наличнымъ составомъ служащихъ. Поэтому, если содержаніе, производимое духовенству изъ казны, признать штатнымъ жалованіемъ, то уже въ силу этого всѣ остатки отъ этого жалованія подлежали бы раздѣлу между наличными членами причтовъ, подобно остаткамъ отъ личнаго состава всѣхъ управленій. Могло ли духовное вѣдомство согласиться съ признаніемъ ассигнуемаго изъ казны содержанія духовенству штатнымъ жалованіемъ? Конечно, нѣтъ. Подобное признаніе противорѣчило бы, какъ вышеупомянутому Высочайшему повелѣнію отъ 6 декабря 1829 года, такъ и по существу дѣла. Сообразно съ этимъ духовное вѣдомство вошло въ Государств. Совѣтъ съ представленіемъ отъ 27 сентября 1881 г. о возстановленіи первоначальнаго значенія, какое дано

было суммамъ, ассигнованнымъ на содержаніе духовенства, т. е. значенія пособія, и о предоставленіи, въ силу этого, всѣхъ остатковъ отъ некомплекта причтовъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства для выдачи изъ нихъ пособія духовенству.

Высочайше утвержденнымъ 2-го ноября 1882 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и было предоставлено Св. Синоду право—остатки суммъ, назначенныхъ на содержаніе духовенству, обращать, по истеченіи каждаго года, на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства по ближайшему усмотрѣнію Св. Синода, но съ тѣмъ, чтобы къ упомянутымъ остаткамъ относились лишь тѣ суммы, которыя, по истеченіи смѣтнаго періода, оказываются свободными, за удовлетвореніемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ по другимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ, которые покрывались на счетъ недвижимаго остатка отъ содержанія духовенства. Засимъ, Высочайше утвержденнымъ 24 апрѣля 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта пояснено, что остатки отъ содержанія городского и сельскаго духовенства, миссій и миссіонеровъ причисляются, по истеченіи каждаго смѣтнаго періода, къ спеціальнымъ средствамъ Св. Синода.

Эта краткая исторія вопроса о судьбѣ интересующихъ насъ остатковъ представляетъ безспорно немалую поучительность. Мы убѣждаемся изъ этой исторіи, что остатки отъ содержанія духовенства, предоставленные Св. Синоду въ законодательномъ порядкѣ, подчинены законами 1882 и 1884 г.г. особому порядку совершенно сознательно: соотвѣтствующія правила были изданы въ изъятіе изъ общихъ правилъ на основаніи указаній опыта, послѣ того, какъ житейская практика ясно засвидѣтельствовала о цѣлесообразности такого изъятія. Только что названными законами вновь подтверждена установленная Высочайшимъ повелѣніемъ 6 декабря 1829 г. особая природа кредита на содержаніе духовенства, въ отличіе отъ остальныхъ, ассигнуемыхъ изъ казны кредитовъ.

Таковымъ представляется вопросъ объ остаткахъ отъ кредита на содержаніе духовенства въ историческомъ освѣщеніи. Если бы состоялась отмѣна закона о предоставленіи въ распоряженіе Св. Синода остатковъ отъ кредита на содержаніе духовенства, то этимъ самымъ кредитъ на содержаніе духовенства былъ бы лишенъ своего особаго характера пособія и наравнѣ со всѣми прочими кредитами былъ бы снова подчиненъ дѣйствію общихъ смѣтныхъ правилъ, т. е. долженъ былъ бы разсматриваться, какъ штатное жалованье духовенству, и потому остатки по некомплекту причтовъ, на общемъ основаніи, подлежали бы раздѣлу между наличными причтами, а въ такомъ случаѣ остатковъ по этой статьѣ, какъ и вообще по статьямъ на содержаніе личнаго состава, никогда бы не оказывалось.

Спрашивается: можетъ быть это желательно и справедливо? Едва-ли. Такая мѣра—раздѣлъ остатковъ отъ некомплекта причтовъ между наличными причтами—представляется мѣрою неудобной по существу, какъ бы

ни была она правильной съ формальной стороны. Такая мѣра повела бы неизбежно къ случайностямъ и непроизводительнымъ тратамъ. Каждое епархіальное начальство стало бы раздѣлять остатки по некомплекту причтовъ между наличными причтами только своей епархіи. Между тѣмъ оспариваемый порядокъ, когда всѣ остатки отъ содержанія духовенства по всѣмъ епархіямъ поступаютъ въ распоряженіе Св. Синода и распредѣляются на нужды духовенства по его усмотрѣнію, даетъ духовному вѣдомству возможность расходовать эти суммы планомѣрно и цѣлесообразно, причемъ помощь оказывается тамъ, гдѣ она всего нужнѣе.

Въ настоящее время на остатки отъ содержанія духовенства, какъ это видно изъ соотвѣтствующаго приложения къ финансовой смѣтѣ Св. Синода, отнесено до 190.000 р. постоянныхъ расходовъ—на содержаніе причтовъ и пособія имъ, а также на содержаніе миссій и миссіонеровъ; остальная же сумма остатковъ расходуется полностью на единовременныя пособія духовенству по разнымъ несчастнымъ случаямъ, а также на пособіе лицамъ, не выслужившимъ права на пенсію. Уже изъ этого бѣлаго перечня видно, какой широкой кругъ потребностей удовлетворяется остатками отъ некомплекта причтовъ. Замѣчу мимоходомъ, что обойтись безъ нѣкоторыхъ суммъ на выдачу разныхъ пособій духовное вѣдомство не можетъ. Для примѣра можно привести хотя бы неурожайные годы, когда цѣлые районы бывали поражены недородомъ. Крестьянамъ въ такихъ случаяхъ оказывается помощь правительствомъ. Между тѣмъ духовенство, обрабатывающее землю на ряду съ тѣми же крестьянами и страдающее отъ неурожая не меньше ихъ, ни разу не воспользовалось въ случаяхъ подобнаго бѣдствія правительственной помощью. На помощь духовенству приходилъ Св. Синодъ, обращаясь опять-таки къ этимъ остаткамъ.

Слѣдуетъ, наконецъ, имѣть въ виду и то, что по закону 2 ноября 1882 г. на остатки отъ содержанія духовенства отнесены перерасходы по другимъ статьямъ смѣты Св. Синода и что по закону 15 апрѣля 1877 г. на эти же остатки отнесены расходы на наемъ помѣщенія для духовенства Холмской и Варшавской епархіи.

Какъ бы ни были уважительны перечисленные доводы, все-таки иному изслѣдователю смѣтнаго дѣла можетъ показаться, что на сей разъ духовное вѣдомство домогается чего-то совершенно исключительнаго. Не откажите же учеть значеніе того факта, что остатки отъ содержанія католическаго духовенства точно также предоставлены въ распоряженіе соотвѣтствующихъ духовныхъ коллегій. (Голосъ справа: „Вѣрно“). Остатки почти отъ всѣхъ кредитовъ, ассигнуемыхъ изъ казны на римско-католическую церковь въ Россіи (на консисторіи, духовенство и духовно-учебныя заведенія), поступаютъ въ вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства на основаніи Высочайше утвержденного 7 апрѣля 1856 г. положенія комитета по

дѣламъ римско-католической церкви и 22 мая 1862 г. мнѣнія Гос. Совѣта.

Ревизіи государственнаго контроля эти остатки точно также не подлежатъ. На счетъ этихъ остатковъ коллегія увеличиваетъ римско-католическимъ священникамъ содержаніе путемъ единовременныхъ воспомощеній въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ это нужно по ея соображеніямъ.

Такой порядокъ вещей не привлекалъ къ себѣ, сколько мнѣ извѣстно, настойчиваго вниманія законодательныхъ учреждений и казалось бы уже одно это позволяетъ надѣяться, что въ обсуждаемой области возможно не одно только то рѣшеніе, которое намѣчается бюджетной комиссіей.

Перейду теперь къ разбору данныхъ, относящихся до остатковъ отъ кредитовъ на церковныя школы.

Высочайше утвержденнымъ 5 июня 1895 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановлено, что остатки отъ церковно-школьныхъ кредитовъ (§ 1 ст. 11, § 2 ст. 4, § 10 ст. 1—3), по истеченіи смѣтнаго періода обращаются въ спеціальныя средства Св. Синода, и расходуются соотвѣтственно смѣтному назначенію каждаго кредита въ отдѣльности, причемъ остатки отъ кредитовъ на школьную инспекцію (§ 2 ст. 4 лит. а, б) причисляются къ ресурсамъ на школы грамоты.

Благодаря этому закону, церковныя школы всѣхъ типовъ получили возможность имѣть собственные здания. Остатки отъ церковно-школьныхъ кредитовъ составляли родъ школьнаго строительнаго фонда, изъ котораго духовное вѣдомство производило выдачу средствъ на постройку школьныхъ зданий. Особыхъ средствъ на этотъ предметъ духовному вѣдомству изъ казны не отпускалось. Взамѣнъ этого въ свое время Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода въ законодательномъ порядкѣ было испрошено обращеніе упомянутыхъ остатковъ на церковно-школьныя строительныя надобности. Такой способъ удовлетворенія церковно-школьныхъ строительныхъ нуждъ является и необременительнымъ для государственнаго казначейства и весьма удобнымъ для церк.-школ. учреждений. Если бы не было издано означеннаго закона, то всѣ остатки отъ церковно-школьныхъ кредитовъ обращались бы, конечно, въ казну. Но, спрашивается, получались ли бы при отсутствіи такого закона означенные остатки? Безъ сомнѣнія, не получались бы, такъ какъ церковно-школьныя нужды имѣются въ великомъ множествѣ и по сравненію со средствами, отпускаемыми на ихъ удовлетвореніе, настолько велики, что при соотвѣтствующемъ распоряженіи церковно-школьнаго управленія, всѣ церковно-школьныя казенныя средства расходовались бы безъ остатка. Только необходимость производства работъ по постройкѣ церковно-школьныхъ зданій заставила духовное вѣдомство до нѣкоторой степени искусственно удерживаться отъ полнаго израсходованія казенныхъ церковно-школьныхъ кредитовъ, чтобы имѣть возможность на

остатки этихъ кредитовъ производить церковно-школьныя сооружеія.

Черезъ отмѣну вышеозначенныхъ законовъ создается бы такое положеніе вещей: гос. казнач. въ дѣйствительности не стало бы получать остатковъ отъ церковно-школьныхъ кредитовъ или, если бы оно ихъ и получало, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, а, между тѣмъ, оно должно было бы принять на себя новые расходы по ассигнованію церковно-школьнаго строительнаго кредита, несомнѣнно, во много разъ имѣющаго превышать тѣ остатки, которые поступали бы въ ресурсы государственнаго казначейства.

Чтобы покончить съ разсужденіемъ относительно втораго пожеланія, мнѣ остается только дать еще одно небольшое разъясненіе. Причисленіе нѣкоторыхъ остатковъ изъ казенныхъ кредитовъ къ спеціальнымъ средствамъ Св. Синода, не колеблетъ ли приведенныхъ выше разсужденій, касающихся перваго пожеланія? Я полагаю, что нѣтъ, ибо мною уже было оговорено, что, имѣя право подчинять отчетности государственнаго контроля свои ассигнованія въ пользу церкви, государство вовсе не обязано настаивать на пользованіи своимъ правомъ въ полномъ объемѣ.

Итакъ, я заканчиваю, что и второе пожеланіе бюджетной комиссіи не можетъ считаться совершенно безспорнымъ. Въ качествѣ представителя духовнаго вѣдомства я просилъ бы Гос. Думу не закрѣплять этого пожеланія своимъ утвердительнымъ вотумомъ и дать возможность духовному вѣдомству еще въ теченіе нѣкотораго времени, пока не улучшится положеніе гос. казначейства, руководствоваться нынѣ дѣйствующими законоположеніями, безъ смущенія мыслю, что въ данномъ случаѣ духовное вѣдомство расходится въ своихъ взглядахъ съ народнымъ представительствомъ.

Къ разсматриваемому пожеланію бюджетной комиссіи примыкаетъ п. 1 заключенія комиссіи по дѣламъ православной церкви. Согласно этому пункту признается желательнымъ, чтобы остатки отъ содержанія городского и сельскаго духовенства обращались исключительно на надобности по той же статьѣ смѣты съ устраненіемъ позаимствованій изъ этихъ остатковъ на какія либо иныя надобности. Поскольку дѣло касается точнаго примѣненія дѣйствующихъ законоположеній, возражать противъ этого пожеланія не приходится. Если же имѣется въ виду пересмотръ самого законоположенія, то приступить къ нему съ надеждой на успѣхъ окажется возможнымъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ допускаться общими бюджетными соображеніями. Едва ли кто будетъ сомнѣваться въ томъ, что духовное вѣдомство не имѣетъ никакого основанія возражать противъ многихъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства, насчитывающаго въ своихъ рядахъ не малое число достойнѣйшихъ слугъ церкви и государства.

Въ своемъ третьемъ пожеланіи бюджетная комиссія

высказывается за преобразованіе московской синодальной конторы и духовныхъ консисторій.

Высказываясь въ пользу безотлагательнаго преобразованія московской синодальной конторы, бюджетная комиссія не предрѣшаетъ, однако, вопроса о томъ, въ чемъ должно состоять это преобразованіе.

Судя по тому, что она указываетъ на упраздненіе сенатской конторы—учрежденія аналогичнаго синодальной конторѣ, а также на удобства сообщенія Петербурга съ Москвой, на возможность исполненія нѣкоторыхъ функцій конторы Св. Синодомъ, слѣдуетъ заключить, что признается желательнымъ не столько преобразованіе, сколько упраздненіе этой конторы.

Мой предмѣстникъ, не отрицая необходимости нѣкоторыхъ преобразованій въ названномъ учрежденіи и юридической возможности нынѣ же рѣшить этотъ вопросъ, полагалъ, однако, болѣе правильнымъ отложить разрѣшеніе этого дѣла, въ соотвѣтствіи съ предположеніями предсоборнаго присутствія, до созыва собора. Подвергнувъ это дѣло новому обсужденію въ предварительныхъ совѣщаніяхъ, я имѣлъ возможность удостовѣриться, что досточтимые отцы Св. Синода съ своей стороны не отрицаютъ нѣкоторыхъ не нормальностей въ положеніи московской синодальной конторы. Но необходимо, однако, принять въ соображеніе, что право на свое существованіе московская синодальная контора почерпаетъ не столько въ обиліи и сложности подлежащихъ ей вѣдѣнію предметовъ, сколько въ ихъ не мѣстномъ и не епархіальномъ, а всецерковномъ, всероссійскомъ значеніи. Сообразно съ этимъ вопросъ этотъ какъ бы онъ скромнѣе ни былъ, требуетъ вдумчивой, осторожной разработки. Я не теряю надежды, что при благосклонномъ отношеніи Св. Синода къ вопросу, озабочивающему бюджетную комиссію, намъ удастся въ недалекомъ будущемъ приступить къ детальному обсужденію предположенія объ иномъ распредѣленіи тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ нынѣ на московской синодальной конторѣ.

Въ своихъ замѣчаніяхъ относительно духовныхъ консисторій бюджетная комиссія касается и неудовлетворительности штатовъ и необходимости внутренней реорганизаціи названныхъ учреждений, въ соотвѣтствіи съ требованіемъ времени, обычнымъ законодательнымъ по церковному управленію порядкомъ, т. е. помимо помѣстнаго церковнаго собора.

Мой предмѣстникъ и въ этомъ случаѣ указывалъ, что приступить къ преобразованію консисторій до созыва собора онъ не считаетъ возможнымъ. Впрочемъ, со стороны вѣдомства было заявлено также, что преобразованіе консисторій не только желательно, но и совершенно необходимо. Оказывается, слѣдовательно, что по настоящему вопросу существеннаго противорѣчія между вѣдомствомъ и бюджетной комиссіей точно такъ-же не имѣется.

Ассигнуемыя изъ казны на содержаніе духовныхъ консисторій суммы, какъ показалъ опытъ, представля-

ются въ настоящее время совершенно недостаточными. Со времени изданія въ 1869 г. штатовъ духовныхъ консисторій, дѣлопроизводство во многихъ консисторіяхъ почти удвоилось, а, между тѣмъ, штатныя средства остаются безъ измѣненій. По необходимости пришлось обращаться къ мѣстнымъ источникамъ. Съ другой стороны за 40-лѣтній промежутокъ времени рѣзко измѣнились и цѣны на всѣ предметы первой необходимости. Поэтому оказалось неизбѣжнымъ увеличить служащимъ въ консисторіяхъ содержаніе, и опять таки за счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Кроме того, по тѣмъ же причинамъ потребовался дополнительный расходъ на хозяйственныя и канцелярскія нужды консисторій. Какъ видно изъ отчетовъ о переходящихъ суммахъ духовныхъ консисторій за 1906 г., всего было израсходовано въ этомъ году на содержаніе консисторій изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ 766,006 р., каковой расходъ въ отношеніи къ казенному ассигнованію составляетъ 101 пр. Отсюда явствуетъ, какіе значительныя новыя расходы могутъ потребовать для дальнѣйшаго улучшенія матеріальнаго положенія служащихъ въ духовныхъ консисторіяхъ. Понятно впрочемъ, что вѣдомство готово было бы съ радостью привѣтствовать такое улучшеніе состоянія государственныхъ ресурсовъ, которое позволило бы внести на уваженіе законодательныхъ учрежденій предположеніе о новыхъ штатахъ для духовныхъ консисторій.

Содержаніе духовныхъ консисторій, дѣйствующихъ по штату 1869 г. или сходному съ нимъ, предпологалось увеличить до размѣра окладовъ, установленнаго въ 1899 г. штатами въ гродненской консисторіи. Кроме того, имѣлось въ виду увеличить въ подлежащихъ случаяхъ и число должностныхъ лицъ. Потребныя на осуществленіе этихъ предположеній средства составляли по даннымъ 1902 г. 474.650 р. Въ настоящее время нужда значительно возросла и къ новому расходу потребуется соответственно не менѣе 600.000 р. Если же признано будетъ необходимымъ освободить и мѣстныя епархіальныя средства, изъ которыхъ, какъ уже сказано, расходуется на содержаніе консисторій свыше 750,000 р., то приведенный сейчасъ подсчетъ придется повысить до уровня еще болѣе высокаго.

Вопросъ о внутреннемъ преобразованіи консисторій обсуждался предсоборнымъ присутствіемъ. Было предположено изъ круга дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ духовныхъ консисторіяхъ, выдѣлить дѣла судебныя и бракоразводныя. Дѣла судебныя имѣлось въ виду сосредоточить въ особомъ церковномъ судѣ, а дѣла бракоразводныя передать для производсва въ свѣтскій судъ. Вдаваться въ подробности разсмотрѣнія всѣхъ этихъ предположеній было бы здѣсь неумѣстно. Я привожу эту справку лишь для того, чтобы пояснить, въ какомъ направленіи проектировались измѣненія внутренняго строя духовныхъ консисторій, какъ глубоко идутъ они и какіе разнообразныя экономическіе

вопросы ими затрагиваются. И мнѣ кажется, были правы тѣ, кто указывалъ на необходимость нѣсколько повременить съ внутренней реорганизаціей этихъ учреждений. Нѣкоторыя частныя улучшенія, конечно, мыслимы и безъ участія собора, и пренебрегать ими отнюдь не слѣдуетъ; но тутъ мы снова встрѣчаемся съ вопросомъ о средствахъ. Такимъ образомъ, по отношенію къ пожеланію третьему я занимаю положеніе, соответствующее, въ извѣстныхъ границахъ, сужденіямъ бюджетной комиссіи.

Ближайшее будущее должно показать, въ какія дѣловыя формы удастся облечь соответствующій тезисъ.

Въ перечнѣ предположеній по смѣтѣ расходовъ Св. Синода на 1909 г., вслѣдъ за указаніемъ на желательность преобразованій московской синодальной конторы и духовныхъ консисторій, бюджетная комиссія останавливается на вопросѣ объ объединеніи въ смѣтѣ Св. Синода всѣхъ расходовъ по содержанію и ремонту соборовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ. Въ формулѣ перехода этотъ пунктъ, однако, отсутствуетъ. Поэтому я могу не утруждать вашего вниманія относящимися сюда подробностями, а достаточно сказать, что это дѣло уже въ ходу.

Слѣдующее пожеланіе бюджетной комиссіи, занимающее въ формулѣ перехода четвертое мѣсто, гласитъ о необходимости установленія въ окладахъ архіереевъ извѣстной равномерности съ тѣмъ, чтобы доходы по епархіи, сосредоточенныя въ управленіи архіерея и выходящія за предѣлы назначеннаго ему общаго содержанія, расходовались на благотворительныя и просвѣтительныя нужды епархіи, ея духовенства, паствы.

При разсмотрѣніи смѣты Св. Синода на 1908 г. бюджетная комиссія выражала пожеланіе, чтобы въ окладахъ архіереевъ была установлена извѣстная равномерность, съ тѣмъ, чтобы отчисленія отъ доходовъ съ оброчныхъ статей и подворій были объединены для распредѣленія частью на содержаніе архіереевъ, частью же на общія нужды духовенства и церковей. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода въ своемъ возраженіи указывалъ на неудобство сосредоточенія епархіальныхъ доходовъ въ центральномъ вѣдомствѣ и бюрократизацію ихъ распредѣленія.

Въ настоящее время въ докладѣ по смѣтѣ расходовъ Св. Синода на 1909 г. бюджетная комиссія, не возражая противъ заявленія Оберъ-Прокурора, что средства епархій сложились исторически и что было бы несправедливо лишать епархіи ихъ достоянія, полагала, что доходы по епархіямъ, сосредоточенныя въ управленіи архіереевъ, причисляется расходовать на многочисленныя благотворительныя и просвѣтительныя нужды епархіи, ея духовенства и паствы.

Для разъясненія этого пункта необходимо прежде всего употребленное выше, примѣнительно къ апостольскимъ правиламъ (п. 38, 40 и 41) общее попятіе: „доходы по епархіи, сосредоточенныя въ управленіи архіерея“ сузить до его дѣйствительнаго, соответствующаго

ющаго настоящему времени, содержания, такъ какъ въ управленіи архіереевъ имѣются лишь доходы съ архіерейскихъ домовъ, подворій и тѣхъ монастырей, которыми архіереи управляютъ на правахъ настоятелей. Все остальные доходы по епархіямъ расходуются на предметы своего назначенія—на церкви и монастыри, или въ районѣ церковнаго прихода, а расходы на общія епархіальныя нужды относятся на счетъ этихъ расходовъ только по постановленію епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, утверждаемому епархіальными епископами.

Такимъ образомъ, положеніе бюджетной комиссіи, выраженное въ п. 4 формулы перехода, можетъ быть отнесено только на счетъ окладовъ содержанія архіереевъ изъ казны и узаконенной на долю преосвященныхъ части доходовъ съ архіерейскихъ домовъ, подворій и монастырей, гдѣ они состоятъ настоятелями.

Оклады содержанія архіереевъ изъ казны въ общемъ незначительны и для отдѣльныхъ кафедръ въ среднемъ не превышаютъ 2,900 р. Въ дополненіе къ средствамъ, получаемымъ изъ госуд. казначейства въ размѣрѣ 178,578 р. (для епархіальныхъ преосвященныхъ) и 22,190 р. (для викарныхъ), специальныхъ средствъ Св. Синода изъ V отд. отпускается 11,853 р.

Вторая часть доходовъ регулируется указомъ Св. Синода отъ 29 марта 1897 г. Этой второй частью доходовъ, т. е. извѣстной долей доходовъ монастырей, архіерейскихъ домовъ и подворій и обеспечивается преимущественно какъ содержаніе, такъ и представительство епархіальныхъ архіерейскихъ кафедръ.

Но понятнымъ причинамъ эта вторая часть доходовъ представляетъ собой величину весьма колеблющуюся.

Допустимъ, что оклады, идущіе изъ казны, будутъ уравнены; все-таки осталась бы большая неравномѣрность, зависящая отъ разныхъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, составляющихъ собственность епархій. Если бы и тутъ достигнуто было нѣкоторое уравненіе черезъ установленіе разныхъ нормъ для процентнаго отчисленія, тѣмъ не менѣе цѣли, которыя имѣются въ виду бюджетной комиссіей, едва ли были бы достигнуты.

Нельзя забывать того обстоятельства, что освободившаяся за установленіемъ новой нормы архіерейскихъ окладовъ часть монастырскихъ доходовъ, нынѣ ищущая на содержаніе архіерея, не будетъ обращаться на общепархіальныя нужды, а должна будетъ по праву собственности возвращаться въ общій доходъ монастыря или братій; для общепархіальныхъ же нуждъ пришлось бы установить особое обложеніе по всемъ епархіальнымъ монастырямъ. При разсмотрѣнн смѣты Св. Синода на 1908 г. въ докладѣ бюджетной комиссіи поводомъ къ возбужденію обсуждаемаго вопроса указывалось то, что, согласно циркулирующимъ въ обществѣ и очень распространеннымъ въ провинціи слухамъ, доходы отдѣльныхъ архіерейскихъ кафедръ достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ. Какихъ-либо новыхъ

мотивовъ для повторнаго возбужденія этого вопроса въ текущемъ году не отмѣчается. Но, вѣдь, слухи бываютъ и плохо обоснованные. Едва ли правильно было бы на основаніи слуховъ предъявлять требованія объ измѣненіи исторически сложившагося строя, какъ бы ни были ярки эти слухи и какъ бы ни были въ отдѣльныхъ случаяхъ рѣзки исключенія.

Послѣ всего сказаннаго, легко усмотрѣть, что четвертое пожеланіе бюджетной комиссіи распадается на двѣ части: 1) установленіе въ окладахъ архіереевъ извѣстной равномерности и 2) обращеніе доходовъ архіерейскихъ домовъ, выходящихъ за предѣлы означеннаго архіереямъ содержанія, на нужды епархій.

При дальнѣйшей разработкѣ обѣихъ этихъ частей пришлось бы встрѣтиться, однако съ нѣкоторыми существенными затрудненіями. Подразумѣвая подъ „окладомъ“ содержаніе, которое ассигнуется изъ казны, необходимо было сопоставить размѣры его съ истинными доходами, а между тѣмъ, мы дѣлаемъ только первые, хотя и весьма важные шаги къ собиранію относящихся сюда точныхъ данныхъ. Съ другой стороны, при обращеніи доходовъ архіерейскихъ домовъ на нужды епархій, необходимо принять въ соображеніе справедливые интересы частныхъ собственниковъ, не утратившихъ права на защиту государства.

Полагаю, поэтому, что было бы осторожнѣе оставить вопросъ, затрагиваемый четвертымъ пожеланіемъ, пока открытымъ и не вызывать опасеній, неосновательныхъ, конечно, по существу, но все-таки могущихъ смущать легковѣрныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вопросы народнаго образованія на IV Епархіальномъ Пастырскомъ Собораніи ¹⁾.

Я былъ нѣсколько разъ въ такой школѣ. Болѣе 20 взрослыхъ дѣвицъ и среди нихъ двѣ женщины. Какъ хорошо съ ними заниматься! Онѣ втрое скорѣе воспринимаютъ, чѣмъ школьные первогодки. Въ одинъ часъ учительница успѣваетъ изучить 5 буквъ по звуковому методу. Въ 6—10 уроковъ проходитъ азбука и ученицы уже пишутъ и читаютъ. Придя въ школу по своему желанію, онѣ съ необыкновеннымъ вниманіемъ и любовью относятся къ дѣлу. Все воспринимается ими вполне сознательно. Постоянно просятъ учительницу объяснить, показать. Сильныя и ловкія руки быстро привыкаютъ писать прямыя твердыя линіи. Разказы изъ св. исторіи, изъ отечественной, изъ литературы достаточно читать разъ, много два, чтобы онѣ повторили почти со всеми деталями. Чувствуется, какъ падаютъ добрыя сѣмена знанія на эту благодатную почву и на твоихъ глазахъ растутъ и даютъ плоды. Довѣріе къ учительницѣ безпредѣльное. Школа эта возникла по просьбѣ самихъ дѣвицъ: онѣ любили

¹⁾ Оконч. Смолр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 13.

учительницу, ходили къ ней руководничать, а потомъ упросили ее заниматься съ ними грамотой.

Воскресныя школы при современныхъ условіяхъ являются самымъ желательнымъ типомъ образовательнаго учрежденія для взрослыхъ. Онѣ могутъ дать грамотность безграмотнымъ, расширить и дополнить познанія уже учившихся. Онѣ лучшее средство для установленія непосредственной связи съ народомъ, почти единственное средство, дающее возможность вліянія образованныхъ представителей деревни на народъ. Здѣсь въ школьной обстановкѣ, гдѣ учитель является непререкаемымъ авторитетомъ, благодаря сравнительной высотѣ свсего умственного развитія, такъ легко перевоспитать этихъ взрослыхъ дѣтей. Разумно поставленное преподаваніе Закона Божія, объяснительнаго чтенія незамѣтно для учащихся привьетъ имъ совѣмъ другіе взгляды, пробудитъ новыя чувства, облагородитъ ихъ душу. Разказы по русской исторіи и географіи расширятъ ихъ умственный горизонтъ, дадутъ имъ правильныя понятія о родинѣ и ея исторіи, возбудятъ въ нихъ разумный патріотизмъ. Чтеніе по естествознанію научитъ сознательно относиться къ окружающей природѣ. Литературныя разказы, описанія и стихотворенія, развивая эстетическое чувство, отучатъ отъ деревенской грубости; сельско-хозяйственныя бесѣды, связанныя съ чтеніемъ, могутъ возбудить интересъ къ улучшеннымъ приѣмамъ обработки земли, введенію травосѣянія и т. п.

Для пастыря воскресныя школы лучшее поле для сѣянія Христова ученія. Здѣсь не маленькія дѣти, которымъ недоступно еще пониманіе высокыхъ истинъ христіанскаго вѣро и нраво-ученія. Здѣсь онъ не стѣсненъ обстановкою церковной кафедры, гдѣ трудно говорить о житейскомъ, гдѣ святость мѣста налагаетъ на самую рѣчь печать высоты и строгости въ выраженіяхъ. Здѣсь онъ можетъ не говорить только, но бесѣдовать почти въ домашней обстановкѣ. Занятія въ воскресной школѣ не потребуютъ отъ него особой подготовки, какъ церковная проповѣдь. Правда, трудъ всетаки большой, въ матеріальномъ отношеніи неблагоприятный, но зато дающій громадное орудіе нравственнаго воздѣйствія на молодое поколѣніе. Ужъ ученики воскресной школы не будутъ кричать вслѣдъ священнику неприличныя слова (заявленіе одного изъ депутатовъ на пастырскомъ собраніи), они не посмѣютъ играть на гармоникѣ на встрѣчу крестному ходу (то же). Если священникъ съ любовью будетъ заниматься и приобретать довѣріе своихъ учащихся, прекрасное будущее его прихода обеспечено. Душевная связь, завязавшаяся въ этомъ возрастѣ между воспитателемъ и молодыми людьми, не пропадетъ во всю жизнь.

Учащіяся, можно надѣяться, вездѣ найдутся. Только на первыхъ порахъ необходимо пошире поставить занятія и заинтересовать ихъ. Необходимо безо всякой педантичности, безъ строгаго слѣдованія казеннымъ программамъ давать имъ то, что наиболѣе способно

увлечь ихъ. Историческіе разказы и географическія описанія, литературныя чтенія—прежде всего. Потомъ, уже пріохотивъ ихъ, возможно постепенно ввести большій порядокъ въ занятія.

Труднѣй найти учащихся. Учителя и учительницы охотно отзовутся, но на нихъ однихъ нельзя возлагать этого нелегкаго бремени. Думается, наши скучающія интеллигентныя матушки нашли бы здѣсь отличное примѣненіе своимъ дремлющимъ душевнымъ силамъ. По мѣстамъ найдутся псаломщики изъ семинаріи, землевладельцы.

Прежде же всего нуженъ организаторъ. Если священникъ не возьметъ на себя этой роли, трудно наладить воскресную школу. Необходимо довѣріе къ ней не только народа, но и начальства, а безъ участія священника такого довѣрія не будетъ. Необходимо все занятія объединить въ одномъ направленіи, одухотворить, а кому же, кромѣ пастыря, взять на себя это отвѣтственное дѣло?

Воскресныя школы, какъ образовательныя учрежденія для взрослыхъ, стоятъ выше народныхъ чтеній: онѣ имѣютъ постоянную аудиторію, въ нихъ ведутся систематическія занятія, преслѣдуются опредѣленныя цѣли. Народныя чтенія и при хорошей постановкѣ не могутъ принести такой же пользы. Когда слушатели не принимаютъ активнаго участія, лишены возможности проявить себя въ бесѣдѣ, они скоро утомляются даже красивымъ и интереснымъ чтеніемъ. Безъ картинъ трудно завлечь народную аудиторію, а съ картинами много хлопотъ, трудно поддерживать порядокъ. При настоящихъ условіяхъ чтенія ведутся безъ системы, носятъ эпизодическій характеръ. Нельзя отрицать ихъ пользы: они всетаки встряхиваютъ немного деревню, будятъ ея мысль и если мы обращаемъ сейчасъ вниманіе на недостатки ихъ, то лишь за тѣмъ, чтобы отбѣнить сравнительное достоинство воскресныхъ школъ.

Ведутся ли чтенія гдѣ нибудь? Во всей епархіи едвали найдется два десятка сель, гдѣ изрѣдка кое-что читаютъ. На собраніи жаловались на стѣсненія полиціи и совѣта. Выяснилось, что всякое препятствіе уничтожаетъ попытки работать. Стало быть, съ одной стороны, вредны и не нужны эти препятствія, съ другой—желаніе работать такъ слабо, что не заставляетъ бороться даже съ ничтожными препятствіями. Устроители чтеній, очевидно, думаютъ, что они дѣлаютъ кому то одолженіе, смотря на это, какъ на сверхдолжныя заслуги, и какъ бы рады всякому случаю, чтобы бросить свое начинаніе.

Еще меньшей популярностью въ средѣ духовенства пользуются дѣтскіе вечера, которые также должны быть отнесены къ образовательнымъ учрежденіямъ. На вечерахъ читаются стихотворенія, басни и сцены, поются гимны и пѣсни, устраиваются красивыя елки и живыя картины. Самое разумное и чистое развлеченіе для дѣтей и взрослыхъ! Наши крестьяне по своему

развитію во многомъ напоминаютъ дѣтей. Какъ непосредственно воспринимаютъ они чисто дѣтскія развлеченія, съ какимъ увлеченіемъ и неподдѣльнымъ удовольствіемъ слушаютъ и смотрятъ то, что специально назначается для дѣтей! Восторгу и радости ихъ нѣтъ конца! Доставляя эстетическое наслажденіе дѣтямъ и взрослымъ, вечера эти способствуютъ облагороженію нравовъ и вкусовъ деревни. Демонстрируя передъ взрослыми успѣхи дѣтей, школьные дѣятели поднимаютъ тѣмъ самымъ значеніе школы, приобретаютъ ей любовь населенія, способствуютъ сближенію школы съ народомъ.

Стоитъ школа за деревней. Чему учить въ ней дѣтей, кто такія эти учительницы, что онѣ дѣлаютъ въ школь? Народъ не знаетъ, а если учащіе непривыкли обращаться съ народомъ, начинается недоброжелательство деревни, нерѣдко кончающееся просьбой перемѣнить учительницу. Учитель кажется народу лучше, проще, особенно если онъ не прочь выпить гдѣ-нибудь на свадьбѣ, или именинахъ деревенскаго богатя. Положеніе рѣзко мѣняется, когда въ школу приглашаютъ взрослыхъ на чтенія, на дѣтскіе вечера, въ бібліотеку, которой теперь разрѣшено пользоваться всѣмъ. Школа перестаетъ быть чужою, дѣлается своею, близкою. Задачи ея, ея работа становятся понятнымъ деревнѣ. И какъ любятъ такихъ учащихся! Какъ легко имъ жить среди дружелюбнаго населенія! Школа свѣтитъ полнымъ огнемъ въ деревенскомъ мракѣ!

Зачѣмъ же пастырю стоять въ сторонѣ отъ просвѣтительныхъ задачъ школы? На собраніи такъ много жаловались на деревенское невѣжество, темноту, отчужденность отъ духовенства, даже озлобленность, недоумѣвали, какъ завязать связь съ населеніемъ. Нужно отдать часть своей души народу, любовно пойти къ нему навстрѣчу! Самое удобное мѣсто для этихъ встрѣчъ—школа, самыя удобныя средства—образовательныя учрежденія для взрослыхъ.

Леонидъ Смирновъ.

Въ защиту второклассныхъ школъ.

Одиннадцатое постановленіе сѣзда о.о. депутатовъ духовенства за 1909 г. гласитъ: „прекратить страхованіе Опочненской, Уружской и друг. на средства другихъ церковей уѣзда, предложивъ причтамъ села Уруги, Опочни и другихъ страховать означенныя школы на церковныя или другія мѣстныя средства“. Приведенное постановленіе вызвано заявленіемъ депутатовъ—Глаголева и другого изъ Мещовскаго уѣзда. Сущность заявленія—духовенство и старосты церковныя находятъ несправедливымъ существующій порядокъ страхованія второклассныхъ школъ на счетъ церковей всего уѣзда. Епархіальный сѣздъ соглашается съ такимъ заявленіемъ и постановляетъ. По заявленію двухъ депутатовъ всѣ школы лишаются возможности страховаться. Касательно заявленія депутата Мещовскаго уѣз-

да утверждаемъ, что если этотъ депутатъ изъ 1-го округа, то его никто не уполномочивалъ дѣлать подобнаго заявленія. Въ 1908 году на сѣздахъ благочинническихъ вопроса о несправедливости страхованія Уружской второклассной школы не подымалось. Да еще и вопросъ, если духовенство и старосты Глаголевскаго округа и округа Мещовскаго депутата находятъ что либо несправедливымъ, то дѣйствительно ли это такъ на самомъ дѣлѣ? По частнымъ единичнымъ заявленіямъ нельзя судить объ общемъ настроеніи, тѣмъ болѣе по частному же заявленію, касающемуся опредѣленныхъ школъ рискованно приходитъ къ общему заключенію. Мало ли что церковныя старосты находятъ несправедливымъ изъ существующихъ церковныхъ налоговъ, мало ли что отдѣльныя лица изъ духовенства выражаютъ неудовольствія касательно покрытія разныхъ дефицитовъ и пр.; однако отсюда не слѣдуетъ, да и не видно изъ дѣятельности депутатовъ, чтобы они протесты церковныхъ старостъ и неудовольствія духовенства вообще считали справедливыми и все то, что по мнѣнію протестующихъ несправедливо, подлежащимъ отмѣненію. Но... сѣздъ согласился съ заявленіемъ двухъ депутатовъ и стало быть духовенство въ лицѣ своихъ представителей находить несправедливымъ страховать второклассныя школы за счетъ церковей уѣзда.. Но такъ ли это?

Второклассныя школы, по наблюденіямъ, вообще не пользуются симпатіями духовенства. Много селъ, гдѣ названіе „второклассная школа“ для духовенства, а отсюда и мѣстнаго населенія является пустымъ звукомъ. Да и для всѣхъ депутатовъ сѣзда второклассная школа является непонятною, что видно изъ того, что Опочненская второклассная школа называется „церковно-приходская“, и сѣздъ, выходя изъ сего, предлагаетъ причтамъ страховать означенныя школы на церковныя или другія мѣстныя средства. Это предложеніе не что иное, какъ сплошное недоразумѣніе, голословность, ошибка. Дѣйствительное названіе трактуемыхъ школъ—N-ская второклассная учительская школа. Учительскія второклассныя школы находятся въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія. Строились они для крестьянскаго населенія цѣлаго уѣзда, а не для одного какого либо прихода. Связь ихъ съ извѣстнымъ приходомъ только пространственная. Правда, второклассныя школы приходу, въ которомъ находятся, даютъ болѣе, чѣмъ прочимъ; но это преимущество сводится только къ участию учениковъ за богослуженіемъ чтеніемъ и пѣніемъ и то въ одно учебное время. При чемъ же здѣсь приходскіе причты, при чемъ мѣстныя средства? Приходы, въ которыхъ существуютъ второклассныя школы, въ свое время дали не мало этимъ школамъ, а такъ какъ школы эти для цѣлаго уѣзда, то стало быть дали и для населенія всего уѣзда. Напримѣръ, для Уружской второклассной школы въ свое время приходомъ было дано: 1½ десятины земли, 300 руб. деньгами и не мало строительными матеріалами. Изъ приходскаго же населенія за все время существованія

школы окончило курсъ только шесть человѣкъ, остальные сорокъ изъ уѣзда. Для кого же, спрашивается, жертвовалъ Уружскій приходъ?.. И чтобы прочимъ приходамъ, для которыхъ строилась Уружская второклассная школа, сравняться съ Уружскимъ, нужно по крайней мѣрѣ въ теченіе 700 лѣтъ платить по одному рублю ежегодно на страховку школы, какъ это было до сѣзда 1909 года. А отсылать школы къ „другимъ мѣстнымъ средствамъ“ что это, выражаясь мягко, какъ не насмѣшка? Ну, кому же неизвѣстно изъ о.о. депутатовъ, что такое эти пресловутыя „мѣстные средства“, къ которымъ такъ любятъ отсылать въ затруднительныхъ случаяхъ? Мы, лично убѣждены,—когда какое либо лицо или учрежденіе въ устройствѣ извѣстнаго дѣла отсылаетъ къ мѣстнымъ средствамъ, то это значитъ, что лицо или учрежденіе къ проектируемому дѣлу относится по меньшей мѣрѣ безразлично.

Идемъ далѣе по пути изслѣдованія „несправедливости“ страхованія второклассныхъ школъ на средства церкви всего уѣзда. Второклассная школа для крестьянскаго населенія всего уѣзда. Эта школа высшая начальная. Для крестьянства она—связь съ культурнымъ міромъ; лазейка (и очень отраднo, что по почину вѣдомства православнаго исповѣданія), черезъ которую сѣрый крестьянинъ можетъ пролѣзть въ отдѣленный отъ него китайскою стѣною міръ культурный. Статистика о судьбѣ окончившихъ курсъ съ очевидностію можетъ доказать, какъ крестьяне—эти темныя существа—приобщаются къ культурному міру. Образование крестьянства, его просвѣщеніе на началахъ церковности должно быть дорого духовенству. И духовенству надлежитъ чистою радостію радоваться всему, что содѣйствуетъ просвѣщенію крестьянства въ желанномъ направленіи; надлежитъ всячески поддерживать своимъ сочувствіемъ каждое учрежденіе, возникающее въ дѣлахъ большого и лучшаго образованія народнаго. Но постановленіе сѣзда!.. Гдѣ же сочувствіе? Гдѣ стремленіе къ заботамъ о крестьянствѣ? Сгоритъ второклассная школа и кто же страдаетъ?.. Кто лишается возможности просвѣщаться? Вотъ она—эта „несправедливость“ страховать второклассныя школы за счетъ церкви уѣзда. Изъ за чего? Изъ за рубля, который приносится въ церковь прихожанами и который теперь не имѣетъ права пойти на предохраненіе учрежденія, гдѣ могутъ учиться дѣти прихожанъ церкви всего уѣзда. Если бы сказанное растолковать хорошенько старостамъ Глаголевскаго округа, думается они возговорили бы совершенно иное. Появля бы, въ чемъ тутъ „справедливость“. Ужъ если говорить о страховкѣ второклассныхъ школъ, то въ смыслѣ не отмѣны этого, а улучшенія постановки дѣла. Страховка второклассныхъ школъ, такъ какъ въ нихъ учатся крестьяне со всѣхъ уѣздовъ и существуютъ они для населенія всей епархіи, должна быть возложена на церкви всей епархіи.

И чтобы ни говорили про второклассныя школы,

какіе бы отзывы ни дѣлали про ихъ какъ лица частныя, такъ и официальныя, въ родѣ, напр., нѣкоего уѣзднаго наблюдателя, по мнѣнію котораго „знанія проходятъ черезъ головы учащихся, какъ случайные посѣтители, почти не оставляя слѣда“ (фраза красивая, но примѣнимая развѣ къ ученикамъ съ решетчатыми головами), второклассная школа имѣетъ полное право на полное сочувствіе духовенства. Это сочувствіе должно основываться на томъ значеніи, которое имѣетъ второклассная школа для крестьянина—этого меньшаго брата и особенно должна имѣть по проведеніи въ скоромъ времени ожидаемой реформы второклассной школы, когда будутъ устранены имѣющіеся сейчасъ по учебной части дефекты. О значеніи второклассной школы скажемъ словами одного изъ многихъ второклассниковъ (Никифора Каргузова).

„Хвала тебѣ, хвала тебѣ

О, колыбель моя святая!

Завѣтъ твой добрый исполняю —

Трудясь и трудъ благословляю,

Въ полуразваленной избѣ

Я приношу хвалу тебѣ.

Хвала тебѣ, что воспитала

Меня готовымъ на борьбу,

.....

И пусть твой трудъ не замѣчаютъ,

Но знай, что подвигъ твой великъ,

Знай—тебя благословляетъ

Впередъ стремящійся мужикъ.

Мы не забудемъ, какъ сердечно

Ты насъ въ объятія приняла,

Какъ тамъ, гдѣ тьма царила вѣчно,

Ты свѣта первый лучъ зажгла“.

.....

Священникъ *Василій Бяляевъ.*

Художественныя мастерскія Шамординской женской Общины.

Въ концѣ октября минувшаго года мнѣ совершенно неожиданно пришлось быть въ женской Амвросіевской Шамординской Общинѣ.

Еще раньше я слышала много хорошаго о чисто художественныхъ работахъ въ монашескихъ мастерскихъ, теперь рѣшилась непременно воспользоваться случаемъ и осмотрѣть ихъ.

Получивъ разрѣшеніе отъ матушки—игуменьи, я прежде всего отправилась въ золоточеканную мастерскую. Золоточеканная—большая, свѣтлая комната съ огромными окнами, была еще пуста. Время было обѣденное и трапеза только что кончалась. Сопровождавшая насъ матушка, сама работавшая въ этой мастерской, стала показывать намъ всю процедуру работы. Оказывается, какую массу времени требуетъ золоточеканная работа только въ одномъ своемъ подготов-

лени, не говоря уже о самой чеканкѣ. Между тѣмъ стали приходить монахини—мастерицы и сажались къ своимъ столамъ, на которыхъ лежали иконы, покрытыя настоящимъ листовымъ золотомъ съ наведеннымъ узоромъ. Началась чеканка: комната наполнилась оглушительнымъ и раздражающимъ звономъ. Маленькими молоточками ударили онѣ по миниатюрнѣйшимъ долотцамъ, которыми выбивали узоръ на позолотѣ иконы. Около каждой работающей лежала кучка этихъ долотцъ съ разными остречками и онѣ мѣняли ихъ чуть-ли не по секунду, смотря по рисунку. Право не знаю, съ чѣмъ сравнить кропотливость этой работы. Сколько надо терпѣнія и труда, чтобы сработать хотя одну икону! Но за то, какъ же художественна и прекрасна золоточеканная икона! Совсѣмъ готовыми мы видѣли только двѣ: „Спорительницу хлѣбовъ“ и „Казанскую Божию Матерь“. Особенно понравилась мнѣ риза Казанской Божіей Матери, тончайшей художественной работы, съ эмалью. Просто не вѣрилось, что это листовое золото по дереву, а какъ будто дѣйствительная металлическая риза съ драгоценными камнями.

Я спросила: можетъ ли монастырь работать на сторону? И получила отвѣтъ, что можетъ, работает не дорого, но что заказовъ почти совсѣмъ нѣтъ.

Молоточки продолжали стучать оглушительно и, наконецъ, застучали у меня въ мозгу, въ ухахъ и вискахъ. Больше оставаться въ мастерской съ непривычки было почти невыносимо, и по кирпичному тротуарчику, посыпаемому съ неба снѣжкомъ, мы пошли въ другую мастерскую—живописную.

Я шла и раздумывала.

Отчего же это золоточеканные ризы еще мало распространены въ церквахъ?

Войдешь въ иной храмъ Божій и видишь—всѣ иконы въ ризахъ. Но, что за ризы! Грубыя, мѣдныя, посеребренные, а отъ времени серебро мѣстами сошло и обнаружился позеленѣвшій благородный металлъ. Сколько разъ мнѣ приходилось слышать о происхожденіи этихъ ризъ. Захочетъ ктонибудь изъ прихожанъ пожертвовать ризу на икону. Чисто серебряную—достатка нѣтъ; а вотъ и задумаетъ: мѣдную, а сверху посеребрить.

Да еще посеребрять слабо.

Нѣсколько такихъ пожертвованій, и вотъ въ концѣ концовъ черезъ нѣсколько времени—полное неблаголѣпіе иконостаса.

И сколько такихъ храмовъ, сколько иконъ! Хорошо бы дѣлали настоятели церквей, если бы знакомили своихъ прихожанъ съ золоточеканными ризами. Хотя и дороже мѣдныхъ, но все же дешевле серебряныхъ металлическихъ.

А сколько красоты и изящества придадутъ онѣ храму Божьему!

Да и съ практической стороны золоточеканная риза тоже имѣетъ не маловажное преимущество. Замѣняя красоту дорогихъ ризъ, онѣ совершенно безопасны отъ

воровъ: тоненькій золотой листочекъ приклеенъ, не отдирается и святотатцу не нуженъ.

Когда мы вошли въ живописную мастерскую съ саженными окнами, обильный свѣтъ которыхъ былъ полузакрѣтъ шторами, работа шла въ полномъ разгарѣ и полномъ молчаніи. Вся мастерская была заставлена мольбертами, за которыми работали монахини. Однѣ рисовали масляными красками иконы, другія углемъ набрасывали эскизы. Двѣ монахини растирали бѣлила, которыхъ требуется огромное количество.

Среди другихъ мольбертовъ стоялъ мольбертъ, за которымъ работала сама завѣдующая мастерской, образованная, интеллигентная монахиня. Завѣдующая копировала одну изъ иконъ Нестерова.

Въ соборномъ храмѣ, въ трапезной, въ домовой церкви богадѣльни, вездѣ и всюду стѣнная живопись и иконы—работы своей мастерской, своихъ труженицъ—монахинь. Нѣтъ ничего покушного, нѣтъ ничего сработаннаго на сторонѣ.

Обучалъ живописи монахинь иконописецъ изъ Москвы; это было раньше, но теперь монастырскія художницы работаютъ хорошо ужъ одни, самостоятельно, подъ руководствомъ только завѣдующей.

Короткій октябрьскій день значительно склонился къ раннему осеннему вечеру, когда мы вышли изъ живописной и направились къ довольно далеко отстоящему корпусу, гдѣ помѣщалась золотошвейная.

Нѣсколько комнатъ во второмъ этажѣ, заставленныхъ пяльцами.

Работаютъ почти исключительно молодыя послушницы,—мелкая гладьевая работа требуетъ остраго зрѣнія. Вышивали для своего монастырскаго храма одежду на престолъ; по бѣлому гладету роскошный узоръ гладью золотомъ.

Быстро мелькали привычныя къ работѣ руки, продвѣвалась иголка снизу и на лицевой сторонѣ ровно, одна къ одной, ложилась настоящая золотая нить и медленно выходилъ то листочекъ, то вѣточка, то цвѣтокъ.

Монотонная, утомительная работа!

Пришлось удивиться, какъ дешево цѣнятся монахини свой трудъ при рѣдкихъ заказахъ на церковныя вышивки.

Ручная серебряная или золотая церковная вышивка въ столичныхъ магазинахъ цѣнится чрезвычайно дорого, цѣлыми сотнями, чуть ли не тысячами рублей. Здѣсь же свою работу смиренныя труженицы цѣняютъ покрайней мѣрѣ раза въ два дешевле.

Вышивка гладью доведена прямо таки до художественности. Въ одной комнатѣ, въ уголку, стояло что то завѣшанное бѣлымъ полотномъ. Провожавшая насъ матушка отдернула это полотно и предложила посмотреть раньше скрытую подъ нимъ картинку. На черномъ суиѣ былъ изображенъ прелестный пейзажъ. При потухающей вечерней зарѣ въ тростникѣ плаваютъ два

лебедя. Я думала, что это живопись и стала вслух восхищаться хорошенькой картинкой.

Тогда матушка съ улыбкою предложила мнѣ посмотреть поближе. Каково же было мое изумленіе, когда эта картинка оказалась тончайшей работой гладью и шелкомъ.

Право эта вещь заслуживаетъ выставки, какъ рѣдкое по художественности и искусству произведеніе.

Время оставалось до вечера совсѣмъ мало, и мы поспѣшили оставить золотошвейную, чтобы успѣть осмотрѣть пріютъ и при немъ ковровую мастерскую.

По дорогѣ наскоро осмотрѣли богадѣльню, это по моему благодѣлѣннѣйшее учрежденіе монастыря.

Безпріютныя, одинокія старушки, слѣбныя, больныя умомъ, неизлѣчимо больныя и убогія, на которыхъ и смотрѣть нельзя безъ сердечной боли и глубокой жалости, нашли себѣ здѣсь не только пріютъ и тепло, но даже комфортъ, о которомъ имъ не могло даже и сниться во снѣ, если бы онѣ остались тамъ, откуда пришли. Опуская свою скромную лепту въ кружку при выходѣ изъ богадѣльни, я отъ всей души пожелала, чтобы рука щедраго и богатаго жертвователя чаще и чаще опускалась надъ ней на пользу этихъ божьихъ людей.

Вечерѣло. Мы шли въ пріютъ, который стоитъ совсѣмъ на отлетѣ отъ всѣхъ монастырскихъ зданій, въ глубокомъ оврагѣ, на берегу красивой рѣчки Серены.

По безчисленнымъ ступенькамъ живописной деревянной лѣсенки спустились мы къ двухъэтажному дому-пріюту, уютно укрывшемуся среди высокихъ деревьевъ.

Здѣсь воспитываются дѣвочки разныхъ лѣтъ. Есть малютки нѣжнаго дѣтскаго возраста, есть ученическаго, есть взрослые дѣвушки. Здѣсь нашли себѣ пріютъ тѣ дѣти, которымъ нѣтъ мѣста въ мірѣ, которыя никому не нужны тамъ. А здѣсь они веселы и счастливы.

Вотъ трехлѣтняя крошка подбѣжала на зовъ начальницы, почтенной монахини стариннаго дворянскаго рода, которая сама показывала намъ все.

У малютки рѣдкій слухъ; чистымъ звонкимъ, вѣрнымъ голоскомъ эта дѣвчушка пропѣла намъ наизусть всѣ пасхальные часы. Вотъ группа дѣвочекъ школьнаго возраста, которыя что-то читаютъ всѣ вмѣстѣ. Вотъ отдѣленіе старшихъ воспитанницъ и за нимъ—руководѣльня.

Когда мы вошли въ руководѣльную, работа уже кончилась, и всѣ ковровыя станки были затянuty полотномъ. Чтобы познакомить насъ съ работою, начальница пріюта приказала расшить полотно и мы увидѣли красивые, разнообразные ковры. Тутъ были: очень удачныя подражанія гобеленамъ, широкіе ковры съ раскинутыми букетами цвѣтовъ и ковры изящныхъ темныхъ тоновъ.

Ковры не ткуются, а забираются ниткой руками, такъ что получается опять длительная ручная работа. Ковры совершенно одинаковы съ обѣихъ сторонъ, такъ что если изнашивается одна сторона, стоитъ только пере-

вернуть на другую и коверъ опять будетъ новый.

Во всѣхъ монастырскихъ храмахъ на полахъ разостланы ковры своего производства, и ковры эти очень красивы. Монастырь работаетъ ковры по заказу и работаетъ очень недорого, между тѣмъ эти ковры гораздо практичнѣе одностороннихъ ковровъ, нисколько не уступая имъ красотой. Они вполне заслуживаютъ широкаго распространенія, особенно въ небогатыхъ квартирахъ и небогатыхъ церквяхъ, гдѣ хочется, чтобы и экономно было и красиво. Начальница пріюта рассказывала намъ, что одинъ изъ ковровъ былъ посланъ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ и милостиво принятъ.

Шла сильная мятель и было совершенно темно, когда мы возвращались въ гостиницу. Въ соборномъ храмѣ закигались огни: начиналась всенощная. Но итти къ началу не было уже силъ и чудесный хоръ монахинь пришлось, къ сожалѣнію, послушать немного, только въ концѣ всенощной.

Екатерина Никольская.

Официальная извѣстія по епархіи.

Указы Святейшаго Синода:

на имя Преосвященнаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

I. Отъ 9 апрѣля 1909 года за № 4475, о перемѣщеніи ректора Калужской духовной семинаріи архимандрита Никодима.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ (слушали:) имѣли сужденіе о замѣщеніи вакантной должности ректора Олонецкой духовной семинаріи. **Приказали:** На основаніи бывшихъ разсужденій, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: на должность ректора Олонецкой духовной семинаріи перемѣстить ректора Калужской духовной семинаріи архимандрита Никодима; о чемъ и послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Олонецкому указы.

II. Отъ 11 апрѣля 1909 года за № 4624, о назначеніи инспектора Калужской духовной семинаріи Алексѣя Преображенскаго ректоромъ той же семинаріи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ (слушали:) имѣли сужденіе о замѣщеніи должности ректора въ Калужской духовной семинаріи. И, по справкѣ, **Приказали:** На основаніи бывшихъ разсужденій, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: назначить инспектора Калужской духовной семинаріи Алексѣя Преображенскаго ректоромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ его, по рукоположеніи во священника, въ санъ протоіерея и съ награжденіемъ его, во вниманіе къ многолѣтней (съ 1881 г.) и отличнo-усердной службѣ по духовно-учебному вѣдомству, Синодальнымъ наперснымъ крестомъ;

о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, пояснивъ въ ономъ, что помянутый крестъ будетъ высланъ особо изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

III. Отъ 21 апрѣля 1909 года за № 5243, о назначеніи преподавателя Калужской духовной семинаріи Леонида Колтыпина инспекторомъ той же семинаріи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 сего апрѣля за № 785, журналъ Учебнаго Комитета № 165, о замѣщеніи должности инспектора въ Калужской духовной семинаріи, освободившейся за назначеніемъ статскаго совѣтника Преображенскаго ректоромъ той же семинаріи. **Приказали:** Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго Комитета, назначить преподавателя Калужской духовной семинаріи Леонида Колтыпина инспекторомъ той же семинаріи; о чемъ и послать Вамъ указъ.

Возведенъ въ санъ протоіерея ректоръ Калужской духовной семинаріи, священникъ Алексѣй *Преображенскій*, 26 апрѣля.

Рукоположенъ во священника ректоръ Калужской духовной семинаріи Алексѣй *Преображенскій*, 23 апрѣля.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Волосова-Звегинцева, Козельскаго уѣзда, Георгій *Карповъ*, 26 апрѣля.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Сосновки, Мещовскаго уѣзда, послушникъ Калужской Тихоновой Пустыни Иванъ *Кожевниковъ*, 27 апрѣля.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Вознесенья, Малоарсланецкаго уѣзда, Алексѣй *Безсоновъ* къ церкви села Лугани, Мещовскаго уѣзда, 27 апрѣля.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправляющей таковую при церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда, Михаилъ *Никольскій*, 19 апрѣля.

Отрѣшается отъ мѣста съ увольненіемъ за штатъ исправляющей обязанности псаломщика при церкви села Сосновки, Мещовскаго уѣзда, Иванъ *Извковъ*, 19 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) заштатный псаломщикъ села Дмитровки, Перемышльскаго уѣзда, Павелъ *Прозоровскій*, 18 апрѣля; 2) заштатный псаломщикъ, въ санѣ діакона, церкви села Рождествена ближняго, Калужскаго уѣзда, Ілія *Смирновъ*, 24 апрѣля.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Тугань, Мещовскаго уѣзда (см. № 26 Вѣстн. за 1908 г.); 2) при

церкви села Заболотья, Перемышльскаго уѣзда (см. № 8 Вѣстн.); 3) при церкви села Вознесенья, Малоарсланецкаго уѣзда: (см. № 13 Вѣстн.).

Діаконскія: 1) при церкви села Горетова, Козельскаго уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 2) при церкви села Карова, Калужскаго уѣзда: (см. № 13 Вѣстн.); 3) при церкви села Космодамианскаго, Медынскаго уѣзда: (душ. муж. пола 852; земли 101 десят.; причтъ состоятъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованія 147 р.; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическое при церкви села Васильевскаго, Лихвинскаго уѣзда (см. № 11 Вѣстн.).

Въ IV-ое Очередное Епархіальное Пастырское Собраніе,

Комитета по устройству церковно-пастырскихъ собраній въ епархіи,

ДОКЛАДЪ¹⁾

8. Церковно-приходская благотворительность.

Въ приходяхъ епархіи много бѣдныхъ и безпомощныхъ. Чтобы пастырь имѣлъ возможность оказывать свое вліяніе на жизнь своихъ прихожанъ, онъ не долженъ отдаляться отъ нихъ, а приближаться, участливо входить въ ихъ затрудненія и нужды, располагать, между прочимъ, къ участію во вновь открываемыхъ благотворительныхъ обществахъ взаимопомощи, товарищества мелкаго кредита, страхованія жизни, погребальной кассы и другихъ учреждений, основанныхъ на христіанской любви, а не на утопіяхъ социалистическихъ. Особенно нуждающихся въ матеріальной помощи пастыри должны сами искать и оказывать имъ помощь или изъ суммъ церковнаго попечительства, благотворителей, или, въ крайнихъ случаяхъ, изъ церковныхъ суммъ, даже безвозвратно. Также ходатайствовать о помощи нуждающимся предъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ. (земскимъ начальникомъ). Возможными способами церковно-приходской благотворительности признаются: 1) заведеніе кружекъ для сбора на бѣдныхъ прихода за службами въ церкви и по домамъ въ приходскіе праздники; 2) отчисленіе, съ надлежащаго разрѣшенія, изъ церковныхъ суммъ въ пользу нуждающихся прихожанъ; 3) открытіе приходскихъ попечительствъ и кассъ взаимопомощи, 4) раздача попечительствами суммъ подъ небольшіе проценты; 5) улучшеніе сельскаго хозяйства при помощи приходскихъ собраній и совѣтовъ; 6) содержаніе при домѣ священника аптечки съ общеавѣстными лѣкарствами.

Вотъ всѣ мѣры, выработанные на пастырскихъ собраніяхъ, къ обновленію церковно-приходской жизни епархіи. Онѣ прекрасны, цѣлесообразны и довольно полны. Остается пожелать, чтобы духовенство нашей епархіи, съ Божіею помощію, съ успѣхомъ примѣнило и осуществило ихъ на самомъ дѣлѣ.

¹⁾ Окончан. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 13.

Представляя на обсужденіе IV очереднаго епархіальнаго пастырскаго собранія настоящій докладъ и составленную на основаніи изложенныхъ въ немъ свѣдѣній „программу вопросовъ, выдвинутыхъ жизнью нашей Калужской церкви“ (журн. III Еп. П. Собр.), комитетъ считаетъ свои полномочія оконченными.

Напечатана съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Вениамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на IV очередномъ Епархіальномъ Пастырскомъ Собраніи духовенства Калужской епархіи.

1. Приходскія Собранія и Совѣты.
2. Пастырскія Собранія, ихъ составъ и организація. Взаимоотношеніе между Епархіальнымъ и Кружковыми Пастырскими Собраніями.
- Мѣры къ оздоровленію и оживленію церковно-приходской жизни епархіи.
3. Духовенство.—Примѣръ образа жизни, служебное и матеріальное положеніе его.—Привлеченіе діаконовъ къ болѣе дѣятельному раздѣленію трудовъ священниковъ по части писмоводства и законоучительства.—Разрѣшеніе діаконамъ поднимать покойниковъ.—Дозволеніе діаконамъ и псаломщикамъ, съ благословенія священника и по его выбору, произносить печатныя поученія.—Препровожденіе жалобъ поступающихъ къ Епархіальному Начальству, предварительно на разсмотрѣніе и заключеніе Благочинническихъ Совѣтовъ.—Запасные священники.
4. Богослуженіе и требы. Открытіе въ одномъ изъ монастырей епархіи псаломщической школы для кандидатовъ во псаломщики и краткосрочныхъ регентскихъ курсовъ по образцу учительскихъ.
5. Проповѣдь и виѣбогослужебныя собесѣдованія.
6. Приходская миссія. Открытіе краткосрочныхъ миссіонерскихъ курсовъ.
7. Народное просвѣщеніе. Церковно-приходская и школьная бібліотеки.
8. Школа и Законоучительство. Собраніе Законоучителей.
9. Борьба съ пьянствомъ. Общество трезвости.
10. Церковно-приходская благотворительность.

Предсѣдатель Пастырскаго Комитета
Священникъ *Іоаннъ Зарцкій.*

Члены: } Протоіерей *Михаилъ Извъковъ.*
 } Священникъ *Сергій Щегловъ.*
 } Священникъ *Алексій Рождественскій.*
 } Священникъ *Іоаннъ Жаровъ.*
 } Священникъ *Николай Смирновъ.*

Дѣлопроизводитель Священникъ *Николай Никольскій.*

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Старые славянофилы и ихъ церковно-общественные идеалы.
- II. Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода.
- III. Вопросы народнаго образованія на IV епархіальномъ пастырскомъ собраніи.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

РЕГЕНТСКІЕ КУРСЫ

А. П. КАРАСЕВА

ВЪ МОСКВѢ

СЪ 22 ЮНЯ ПО 26 ЮЛЯ.

Подробныя условія помѣщены въ № 81 „Сельск. Вѣст.“ и высылаются бесплатно.

Москва, Борисоглѣбскій пер., д. Балашевой, кв. № 28.

ТОВАРЫ наилучшаго качества и по самымъ выгоднымъ цѣнамъ, можно пріобрѣтать **Т О Л Ь К О** въ аптекарскомъ складѣ **І. А. ШУЛЬЦЪ**, Калуга, уг. Садовой и Новоторжской. Кромѣ аптекарскихъ и парфюмерныхъ имѣются: **очки**, пенсы, **электрическіе звонки**, **гребни**, головныя щетки, **горчица**, прованское и деревянное масла. **Ваниль**, шафранъ, кардамонъ, гвоздика, корица и макъ для куличей. **Фейерверкъ**, зажигательная нитка и **розовое масло** для церквей. **Семена огородныя и цвѣточныя.** Цѣны безъ запроса. **Телефонъ № 142.**

ИКОНОСТАСНАЯ, РѢЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Сергѣя Терентіевича ТИНЯКОВА

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится спеціально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебреніе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Николо-Козинской у., соб. домъ

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. **Дим. Некрасовъ.**

Помощники: { Преподават. **М. Покровскій.**
 { Протоіерей **А. Кудрявцевъ.**